

*Рзаева Г. М.,**преподаватель кафедры иностранных языков
Азербайджанского университета*

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ КОНТРАКУЛЬТУРЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Нонконформисты со всем остроотой впервые выявили проблему отчуждения, с которой человек столкнулся в XX веке. Проблема с гуманитарной точки зрения, прежде всего, в ее постановке, которая по существу меняется каждый раз и всегда требует нового решения. Это была проблема противостояния сознания и страсти, вечная борьба ума и чувства, головы и сердца и их конфронтация в новой социально-исторической ситуации. Ни один элемент этой дихотомии не связан с этим или другим умением и способностью человека и всегда основывается на этическом выборе личности. Если такой человек разумен, если может измерить свои действия и если он сможет дать логическую оценку событий жизни, то мы считаем такого человека рационалистом. И наоборот, если человек не равнодушен к какому-либо событию, выбирает эмоциональное отношение и отказывается регулировать свои действия, то таких людей можно считать иррациональными.

Ключевые слова: американское общество 1960-х годов, контркультура, отчуждение человека, молодежная субкультура, нонконформизм.

Постановка проблемы. В 60–70-е годы XX века американская молодежь столкнулась с вопросом, имеющим для нее большое значение: главной движущей силой в жизни человека является индивидуальная реальность или все-таки социальная реальность?

Сторонники контркультуры, неорганизованные, не обладающие развитой идеологией – хиппи и битники – нашли путь к единению в изоляции от мира на основе определенных маргинальных интересов, прежде всего, через прием наркотиков. Представители хиппи воспринимали подобную форму существования как «тотальное отрицание». Эта попытка тотальной изоляции от общества стала причиной появления качественно новой культуры.

Изложение основного материала исследования. Этот интерес к новой культуре (контркультуре) стал формироваться у детей даже в самом младшем возрасте. Один из самых первых исследователей контркультуры, американский ученый Теодор Роззак отмечает, что эта тенденция проявляется у детей уже в возрасте трех лет. В этом возрасте дети создают пьесу о Санта-Клаусе, который въехал в страну без официального разрешения, попал по этой причине в тюрьму, откуда его освобождают хиппи [1, с. 95].

Движение хиппи. Эта пьеса, написанная детьми, на самом деле рассказывает старшему поколению о наличии целой пропасти между ними в восприятии мира. По мнению старшего поколения, хиппи были далеки от реалий истинной жизни, именно поэтому у них не было нравственно-интеллектуального потенциала для изменения жизненных реалий. Однако вместе с этим хиппи добились как в Америке, так и в определенном контексте во всем западном обществе появления фактически непреодолимой пропасти между поколениями. Видный фило-

соф, ведущий идеолог и участник майских событий 1968 года Герберт Маркузе характеризовал американское молодежное движение как «великое отторжение» [6].

Хиппи, которые продемонстрировали свою решимость реализовать радикальные лозунги Великого Отторжения, превратились в образцовые фигуры, кумиров для всех подростков. Подростки в массовом порядке стали воспринимать идеологию и образ жизни хиппи и пытались имитировать это: ведь можно было стать хиппи, не отказываясь от детских прихотей. Интересно, что самые талантливые студенты в университете Беркли слушали лекции босиком, с цветами в волосах, а на шею одевали колокольчики для коров [6].

Американская идеология контркультуры. То, что на первых порах вокруг основателя американской идеологии контркультуры, поэта-философа Аллена Гинзберга в годы его молодости быстро сплотились битники, и все это достаточно быстро распространилось среди молодежи, имеет несколько причин [2]. Известный немецкий мыслитель И. Гете подчеркивал, что нет ничего ненормальнее, когда несовершенный мозг усваивает совершенное высказывание [5]. Естественно, что стремление молодежи, проводящей целые дни в рок-клубах, не имеющей серьезного жизненного опыта, к коренному изменению общества является самым большим недостатком диссидентского движения того периода. Это молодежное движение не обладало никакими другими качествами, помимо иного отношения к жизни и здоровых инстинктов. Эта молодежь не смогла бы что-либо еще сделать, помимо частичной или с пользой для себя маргинализации культуры, оставшейся в наследство от прежних поколений [5].

Здесь следует также обратить внимание и на следующее: каждое новое поколение меняет доставшуюся им культуру в той или иной форме, при этом приспособливает некоторые ее положения к себе, от некоторых отказывается, от ряда же положений отказывается вообще. Вместе с тем об отношении нового поколения к культуре можно сказать, что оно опирается на сбалансированную диалектику – утверждение-отрицание.

Однако отношение молодежи 60-х годов прошлого столетия к культуре было иным: «Если мы утверждаем, что в молодежной среде возникла контркультура, то это является истиной, а не преувеличением: есть такое направление, которое основательно отдаляет наше общество от принципов массовой культуры, и потому это больше не похоже на культуру и похоже на своего рода варварское вторжение в культурную среду» [1, с. 98].

Межпоколенческие отношения как основа формирования контркультуры. Хосе Ортега-и-Гассет, испанский философ, который давно исследовал социальные катаклизмы, которые произошли в XX веке до основания феномена контркультуры, пророчески считал, что это неизбежно повлияет на межпоколенческие отношения и разрушит культурные традиции и наследие, которые человечество вырабатывало на

протяженні веков. Он отмечал, что «сегодня существуют разные поколения и отношения между ними. Отношения между разными возрастными группами напоминают динамическую систему стремлений и ненависти, согласованности и противоречий. Именно эта динамическая система каждый миг формирует историческую реальность» [3, с. 97]. Подобная сложная система динамических отношений привела к образованию контркультуры в 60-х годах прошлого века.

Исторические факты убедительно доказывают, что, как правило, радикальный отказ от ценностей предыдущей культуры необходим для осуществления культурного переворота. Один из первых исследователей американской контркультуры Т. Роззак привел несколько примеров из истории человечества. В одном из фронтонов в храме Зевса в Олимпии Аполлон описал в греческой мифологии вторжение пьяных кентавров на празднование благородных богов кентавров и защиту традиционной культуры от называемой греками варварской культуры (бескультуры) [1, с. 99]. Хотим добавить, что агрессия, которая является одной из ведущих черт контркультуры, представлена в виде вмешательства кентавров (полулюдей, полуживотных) в праздник богов.

В барельефе на стене храма показан неоднократный процесс формирования кризиса в культуре, становления пропасти, в особенности при смене одной цивилизации другой. Вместе с тем здесь, в этой антагонистической борьбе не на жизнь, а на смерть, закономерно показано включение в борьбу различных жизненных концепций, то есть представлений о жизни. Т. Рошак правомерно подчеркнул, что в этой борьбе совсем не всегда бывает конец, который показан на барельефе, то есть не всегда побеждает аполлоновское начало. Иногда кентавры способны разрушить пиршество богов. На самом же деле, если внимательно присмотреться, становится ясным, что это столкновение открывает возможности для формирования новой культуры [5].

Сравнительный анализ контркультуры и ранних христианских общин. «Простые христианские общины, чьи идеалы и социальные позиции были глубоко отделены от официальной культуры, поверхностно рассматривали иудаизм и мистерии. Это могло быть абсурдным в глазах греко-римских ортодоксов» [1, с. 99]. Как видно, Т. Рошак утверждает, что раннее христианство обусловлено его отрицательной позицией против культурной традиции, сложившейся в течение двухвекового существования, и что радикально все новые культуры первоначально считались произошедшими в виде тотально отрицаемой контркультуры. Это позволило выявить американские источники и аналоги контркультуры в разные периоды истории, предполагая их закономерный характер.

Чтобы определить истинное лицо ранних христиан, можно сослаться на текст Евангелия по этой проблеме: здесь ясно показано мировосприятие христианской контркультуры. «Святой Петр сказал: «Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее челове-

ков, и немощное Божие сильнее человеков» [4: 1, 19, 22, 27]. По-видимому, как культурные, так и мирские отношения ранних христиан совпадают с возможностями и взглядами представителей американской контркультуры.

Через кого Бог в Библии обеспечивает духовность и познание евреям, которые ждут чудес, и любовь к мудрости эллинам? Библия определенно отвечает: через тех, кто не знает мудрости. В библейском тексте признается, что христианство, которое впоследствии стало источником глубочайшей мудрости, само по себе было поддержано бедными с точки зрения культуры и нищими слоями общества. На самом деле их предложение представляет собой диссидентскую культуру с контркультурной сущностью, состоящую из собрания двусмысленных идей, примитивных символов сходства по сравнению с высокой и отполированной на протяжении многих веков культурой евреев и эллинов. Вместе с тем простые христиане и американские представители контркультуры связаны между собой стремлением разрушить существующую культуру.

В чем причина появления этих двух желаний в разных исторических условиях? Можно ответить на этот вопрос однозначно: несмотря на всю мудрость и культурные традиции евреев и эллинов в древние времена, несмотря на все достигнутые ими достижения, существовал культурный и духовный разрыв. И этот разрыв можно было восполнить только необоснованными идеями, связанными с контркультурой. То же самое можно сказать об условиях, которые породили американскую контркультуру.

Образование и контркультура. Контркультура повлияла также и на область образования и была направлена на ее радикальное изменение. Так, первый американский университет в Лондоне открыт в 1968 году. Это был прототип будущих свободных университетов на Западе, прежде всего в Соединенных Штатах. В этом антиуниверситетском кампусе читались антикультурные, антимассовые, антипоэтические, антитеатральные и антисемейные курсы. Бывшие учреждения в области образования больше не удовлетворяли студентов и учащихся. Радикализм в школах достиг такого уровня, что вековые отношения «учитель-ученик» рассматривались как авторитаризм, отнимающий базовые свободы студентов. Те, кто выступали с позиции «старшее поколение не может научить ничему полезному молодое поколение», отказались от традиционной системы образования.

Несмотря на все недостатки, радикальное движение молодежи было обусловлено рядом причин, с которыми столкнулось человеческое общество. Старое поколение, сформированное на основе традиционных культурных ценностей, столкнулось с большими опасностями для существования жизни на земле. На первый взгляд человеческая цивилизация, основанная на обычном рационализме, фактически привела к опасности уничтожения в результате ядерной войны. Это доказало, что «рационалистические» принципы общества, в сущности, носили иррациональный характер и что неконтролируемая всеобщая шизофрения была признаком «противоречия» в контексте абсолютного зла. Контркультура сформировалась в контексте абсолютного зла. Это абсолютное зло было просто связано с существованием человеческого рода. Вся наша политика, наша общественная мораль, наша экономика и наша интеллектуальная деятельность были определены им. «Мы играем в геноцид – игра в азартные игры, целью которой является уничтожение нашего вида» [1, с. 103].

Соціальний кризис и контркультура. Действительно, в 60-е годы прошлого века человечество находилось в состоянии серьезного кризиса. Человечество лишилось инстинкта самосохранения в лице пожилого поколения, и большими шагами оно двигалось к неотвратимому уничтожению. В такой трудный период инстинкт самосохранения странно проявлял себя: молодое поколение могло использовать механизм этого основного инстинкта, чтобы действовать против ценностей пожилого поколения: спасение человечества должно решаться через столкновение культуры и контрастов.

В отличие от старшего поколения, молодые люди могут ясно видеть опасности, которые получает человечество в связи с кризисом культуры: они признают необходимость для пожилого поколения начать и завершить процесс реформирования этой смертоносной культуры как можно скорее.

Но здесь нужно упомянуть один момент. Какими качествами обладает молодежная контркультура? В этом случае нельзя забывать о двух моментах: во-первых, молодежь не была готова к решению такой ответственной задачи, поскольку у нее не было ни опыта, ни интеллектуального потенциала; во-вторых, опасность, которая предстала перед человечеством, оказалась действительно чрезвычайно реалистична, необходимо как можно быстрее избавиться от оков старой культуры. Решить эту проблему было невозможно даже с появлением манифеста всей оппозиционной молодежи. Это было связано с рядом причин.

Во-первых, как упоминалось выше, молодые люди были сформированы на идеях, идущих еще со средних веков, которые превратились в систему законов и суровых ограничений и запретов, принятых большинством общества на сознательном или бессознательном уровнях. Они не были готовы усвоить законы культурного порядка, радикального изменения порядка дисциплины, то есть не были осведомлены и, что наиболее важно, не обладали решимостью для осуществления революционных переворотов.

Во-вторых, те, кто поддерживал контркультуру, были чрезвычайно разными, смешанными. С этой точки зрения исследователи контркультуры напоминали своих сторонников в средние века, находившихся среди крестоносцев. Известно, что в крестовом походе наряду с сильными религиозными лидерами, которые хотели освободить могилу Иисуса от «неверующих» мусульман, были воины, присоединившиеся к ним для славы, те, кто не могли добиться успеха в собственной стране, искатели приключений.

Конформизм как проявление контркультуры. Контркультура была красочной с точки зрения содержания: здесь рядом с решительной молодежью, которая понимала, что традиционная культура вела к катастрофе человеческую цивилизацию, были и те, кто был настроен сделать это за счет тех, кто постоянно подвергался гонениям, которые временно были вовлечены в движение, кто стремился проявить свою энергию в разрушении, выступали против войны, боролись против расовой ненависти, также временно присоединилась. Как правило, они отходили от движения после демонстрации своих протестов. Те, кто выступал против антигуманизма технократии, были также довольно многочисленными. Однако ядро движения составили те, кто однозначно отбросили все культурные ценности общества, были готовы решительно идти до конца. Они не поддавались на косметические изменения. Хотя в движении контркультуры этих типов участников было меньшин-

ство, они могли комбинировать различные типы структур вокруг себя. Они были настоящими нонконформистами.

«Чистые» нонконформисты исключали возможность разрешить программу контркультуры на уровне партии или организации. Они считали, что создание общества, в котором люди чувствовали бы себя комфортно и которое могло бы реализовать их интеллектуальный и умственный потенциал, требует успешной организации не социальных, а психологических проблем. Особенность диссидентского движения 60–70-х годов XX века также очевидна в этом отношении, это более культурный феномен, чем политическое движение: «Диссидентство проникает непосредственно мимо идеологии и напрямую влияет на восприятие нас самих, других, окружающего нас мира, основательно меняя наше отношение к миру» [1, с. 106].

Сторонники контркультуры для радикального изменения мира сочли необходимым обнаружить и исследовать источники этой теории, а не саму теорию. Это требовало бы, чтобы технократические взгляды и традиционная культура как бы заключили своеобразный договор: был необходим отказ от прошлых культурных ценностей наряду с технократией. А именно эгоцентрично-ориентированное мышление технократии и традиционной культуры привело к неучету конкретных людей в обществе и их удалению на обочину истории. Сторонники контркультуры заявили, что традиционную культуру следует заменить новой культурой. Эта новая концепция культуры должна была основываться на неинтеллектуальных возможностях личности.

Технократия демонстрирует свой идеал создания идеального общества для оправдания своей антигуманной позиции и исходила из тезиса о конце идеологии «великого общества». Однако это была, конечно, неправда, это была идеология, которая была направлена на абсолютное отчуждение людей, способное умело скрыть свою тайну. Разумеется, в Соединенных Штатах, где обосновались технократы, по-видимому, не исходили из научно обоснованного мировоззрения. Технократы хотели, не медля, достичь «рациональности», «эффективности», «прогресса» во всех сферах жизни общества, они хотели показать, что они далеки от предвзятости и говорят на статистическом языке, который не зависит от системы ценностей. Но технократы знают, что самые сильные идеологии влияют на сознание, что позволяет им влиять на подсознание тоже.

Контркультура и «новые левые». На первый взгляд контркультура радикально отличалась от идеологически близких к нему «новых левых». Известно, что левые были главной политической проблемой 60-х годов XX века. Они не хотели понимать, что отчуждение не имеет какого-либо институционального характера, то есть, по сути, изолировано от средств производства и результатов, полученных развитой экономикой. Отчуждение – это процесс массовизации поведения большого числа людей, уничтожение индивидуальных чувств.

С этой точки зрения отчуждение может проникнуть в революционное движение, направленное на радикальную модернизацию мира: те, кто хочет уничтожить отчуждение ради самых гуманных целей, являются жертвами отчуждения, потому что они просто пытаются устранить появление отчуждения и разоблачить его внутреннюю суть. В этом случае материальность и революционная подготовка или материальные блага имеют большее значение, чем человеческая жизнь, начинается процесс отчуждения и появляются лицемерные возможности использовать людей в качестве бездушных предметов [1, с. 116].

Разумеется, нет никакого радикального различия между революционным терроризмом и капиталистической эксплуатацией: оба изолируют людей от их субъективной сущности.

Нонконформисты пришли к выводу, что люди – единственная ценность, которая обладает бесконечным познавательным потенциалом, который не может быть реализован, и что это возможно только в контексте взаимной любви и свободы. Вот почему они считали борьбу с обезличиванием человека, доводящего человека до уровня ничто, наиболее важной проблемой, стоящей перед молодежью. По мнению нонконформистов, основной результат XX века связан с органическим единством используемых средств и целей: никакие средства, направленные против личности и ее свободы, не могут оправдать самую благородную цель.

Они, разумеется, видели одиночество, отчуждение людей во второй половине XX века, изолированность людей друг от друга по той или иной причине. По их мнению, эти тенденции могут быть устранены только путем устранения предрассудков против людей. Кеннет Кенистон, профессор Йельского университета, обобщил эти особенности молодых людей: «Молодые радикалы экстравагантны в своем стиле выражения; они крайние индивидуалисты, привязаны к личным, прямым, открытым отношениям с другими людьми. Они формально отреагировали на структурированные должности, проявляли враждебное отношение к бюрократической структуре управления и власти» [1, с. 117].

Исследователи считают необходимым условием для реформирования управления участие молодежи такого типа в правительственных структурах, проведение ими реформ, приобретение управлением вследствие этого демократического лица.

Однако существовала опасность того, что молодые люди, у которых не было достаточного опыта, будут подвергаться различным воздействиям. Не случайно, что некоторые молодые люди, которые хотят изменить мир, искренне решили преследовать свои цели с помощью тиранических методов. Правда, этих молодых людей, которые думают и действуют так, мало. Но они представляли собой наиболее «недовольную», самую активную, наиболее целенаправленную часть диссидентского движения. Пресса сосредоточила все свое внимание на этих молодых людях и, исходя из их мировоззрения и мировоззренческих позиций, сформировала общественное мнение о движении.

Кто такие битник или хиппи? Американский писатель и психолог Тимоти Лири сравнил конкретного человека и лицо, интегрировавшее в социальную систему, и пришел к выводу, что «политика социальной системы проиграет политике нервной системы» [5, с. 121]. «Новые левые» и битники вместе с хиппи объединились именно в этом моменте. Несмотря на все давление общества, культура молодежи маргинальна, то есть выходила за рамки магистрального развития искусства, не лишая себя особенностей образа мышления и мышления.

С 60-х годов прошлого века пресса создала стереотипный образ битника/хиппи. Это человек, который безразличен ко всем социальным проблемам, замкнут и не демонстрирует общественной активности. На первый взгляд такая жизненная позиция чужда «новым левым». Странно, однако, но левые восхищались подобным отношением хиппи к миру: они думают, что для того, чтобы интегрироваться в социальную жизнь человека, он должен сначала стать замкнутым человеком и познавать самого себя.

Система сложных и противоречивых отношений с американским обществом, особенно его радикальными «новыми левыми», и, как это ни парадоксально, способность буржуазии и ее технократической технократии поглощать и растворять идеи, направленные против самого себя, поставили контркультуру в чрезвычайно сложное положение. Известно, что в начале 1970-х годов технократы переварили майские события 1968 года и сделали их своим органическим компонентом. В этой связи один из ведущих идеологов левого движения в мире Г. Маркузе был обеспокоен привлечением и усвоением мятежных ценностей: «Это очень тревожная вещь, но это также доказывает, что моя философия полностью оправдана. Все в нашем обществе можно усвоить и переварить» [6 с. 131].

Конечно, в такой ситуации было трудно последовательно поддерживать ценности контркультуры. Контркультура как диссидентская культура сталкивалась с двойной опасностью: прежде всего, она имела очень слабые отношения с беднейшими слоями общества, которые могли бы ее поддержать; во-вторых, буржуазия смогла легко превратить контркультуру в средство развлечения – в аттракцион.

В результате усилий буржуазии контркультура стала действительно модной: с одной стороны, она поддерживала себя особыми внешними атрибутами, но, с другой стороны, существенно изменилась с лишением особого бунтарского духа. Это, конечно же, не привлекало новых поколений подростков. Прежде всего, это было связано с тем, что подростки, которые выступали из концепции контркультуры, задавали и пытались решить задачи, с которыми они не могли справиться. Это не позволяла им ни жизненная, ни теоретическая подготовка. Следует отметить, что они не были организованы, что отрицательно сказалось на целенаправленности их деятельности.

Выводы. Чтобы успешно бороться со всем, что есть у технократии, в том числе с необходимостью усвоения идей и принципов воинствующего духа нонконформистов, сторонникам контркультуры пришлось разработать стратегию целенаправленной борьбы и соответствующей ей тактики. Но подростки не смогли реализовать некоторые выдвинутые верные гипотезы, а также идеи, продиктованные интуицией. Подавляющее большинство нонконформистов в первое время было удовлетворено жалкими символами, жестами и одеждой, которые они создали, которые действительно рассказывали им об их мятежных настроениях, но которые со временем стали лишаться своей сущности. Лозунги нонконформистов ничего не значили по сути, хотя они сохраняли свой мятежный пафос в стиле. Вчерашние повстанцы превратились в вечного студента, жителя кампуса колледжа, посетителей хиппи- и рок-клубов.

Однако было очевидно, что общество рискует оказаться в кризисе, если оно не разрешит некоторые этнические проблемы, возникшие из культурной тенденции этой контркультуры. Последующие десятилетия доказали, что контркультура является не только проблемой, бросающей вызов обществу, но и предупреждением, решением проблем, только зарождавшихся здесь.

Люди, которые выбирают принципы рационального поведения в сфере контркультуры, предупреждали об ужасах, с которыми может столкнуться это движение, и на основе слов выдающихся представителей человеческой расы, таких как Сократ, Вольтер, Галилео Галилей и другие, стремятся защитить разум от дикости и невежества, объявляя это святым делом современной человеческой мысли и всех действующих

социальных институтов. Действия и поступки нонконформистов определяют их видение жизни, то есть посредством наших действий мы выражаем наше отношение к себе и миру вещей.

Многие из них, несмотря на их мятежное отношение к обществу, продемонстрировали систему правил и положений, к которым их обязало общество. Однако наряду с этим у них было много туманных и абстрактных представлений о добре и зле. Вместе с тем они на основе своего мировоззрения пришли к выводу, что реальность и морально-этические ценности не дают возможность принимать законы, которые диктует общество. Разумеется, субъективное сознание, по крайней мере, раскрывает правду о собственном мировоззрении человека. Но человек – это не только индивид, но и полностью привязанная к обществу неразрывными узами личность. Фактически каждый человек является диалектическим единством индивида и личности, общего и особенного. У нонконформистов это диалектическое единство разрушается и создается разрыв между общим и особенным.

К слову сказать, фальшивость социальных ценностей признавали не только нонконформисты, но и английский философ, который был далек от нонконформизма во многих отношениях: «Я предпочитаю жить с истиной как сумасшедший, или как человек благоразумный – с ложью». Нонконформисты считали, что человек лишь тогда становится искренним и адекватно реализует свой характер, когда действует бездумно, а желания не имеют при этом никакого смысла. Социум требует от человека вести себя мудро. Это означает ограничивать себя во всех отношениях и, в конечном счете, скупать.

Литература:

1. Рошак Т. Истоки контркультуры = The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition (рус.) англ. / пер. О.А. Мышакова. Москва: АСТ, 2014. 384 с.
2. Ginsberg, Allen. (2000) Deliberate Prose: Selected Essays 1952–1995. Foreword by Edward Sanders. New York: HarperCollinsPublishers, p. XX–XXI., from the foreword by Edward Sanders, p. XX.
3. Ортега-и-Гассет Хосе. Восстание масс / перевод А.М. Гелескус. Москва: АКЕ, 2016. 256 с.
4. Новый Завет, Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. URL: <http://days.pravoslavie.ru>.
5. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т. Лири, М. Стюарт и др.; пер. с англ.; под ред. И. Митрофановой. Санкт-Петербург: Экслибрис, 2002. 224 с.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Москва: АСТ, 2003. 526 с.

Рзаева Г. М. Особенности втілення ідеології контркультури в американській літературі

Анотація. Нонконформісти з усією її гостротою вперше виявили проблему відчуження, з якою людина зіткнувся у XX столітті. Проблема з гуманітарного погляду передусім у її постановці, яка, по суті, змінюється кожен раз і кожен раз вимагає нового рішення. Це проблема протистояння свідомості і пристрасті, вічна боротьба розуму і почуття, голови і серця, їх конфронтація в новій соціально-історичній ситуації. Жоден елемент цієї дихотомії не пов'язаний із цим або іншим умінням і здатністю людини й завжди ґрунтується на етичному виборі особистості. Якщо така людина розумна, якщо може виміряти свої дії та якщо вона зможе дати логічну оцінку подій життя, то ми вважаємо таку людину раціоналістом. І навпаки, якщо людина не байдужа до якої-небудь події, вибирає емоційне ставлення й відмовляється регулювати свої дії, то таких людей можна вважати ірраціональними.

Ключові слова: американське суспільство 1960-х років, контркультура, відчуження людини, молодіжна субкультура, нонконформізм.

Rzaeva G. Peculiarities of the embodiment of the ideology of the counterculture in the American social thought

Summary. Nonconformists with all its acuity for the first time revealed the problem of alienation, which a human being encountered in the XX century. The problem is, from the humanitarian point of view, primarily in its formulation, which essentially changes every time and each time requires a new solution. It was a problem of confrontation of consciousness and passion, the eternal struggle of the mind and the feelings, the head and the heart, and their confrontation in a new socio-historical situation. No element of this dichotomy is associated with this or any other ability and the skill of a person and is always based on an ethical choice of personality. If a person is intelligent, if he can measure his actions, and if he can give a logical assessment of the events of life, then we consider such a person to be a rationalist. Conversely, if a person is not indifferent to an event, chooses an emotional attitude and refuses to regulate his or her actions, then such people can be considered irrational.

Key words: American society of the 1960s, counterculture, alienation of humans, youth subculture, nonconformism.